

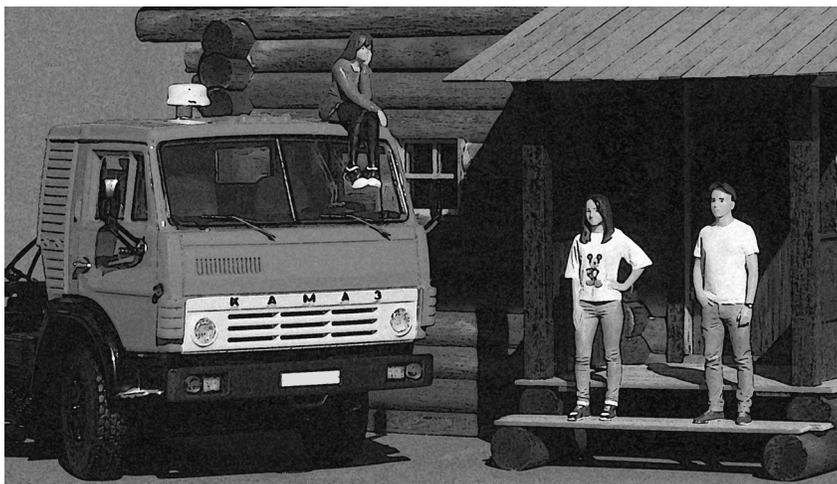
ПРОЛОГ

О НИХ

- *Времени остаётся всё меньше. Вам следует поторопиться.*
- Ты всё время рассчитываешь на наши силы. Мы торопимся уже целый век. И успеха всё ещё не достигли. Единомышленники нам уже не верят.
- *Это потому, что вы часто сами сторонитесь указаний.*
- Когда же мы сторонились? Всё делалось точь-в-точь по твоим советам. В стране из-за этого были и процветание и развалы. Мы и сами впросак попадали из-за тебя.
- *У вас всегда было отсутствие сплочённости. Так что ваши внутренние беды только из-за рассогласованности. А происходящее вокруг вас всегда было по плану.*
- Если бы ты вместо расплывчатых фраз досконально сообщил нам полноценную методику, было бы проще.
- *Мои возможности ограничены. Но всё, что я могу, для вас делаю.*
- И всё, что ты делаешь, иногда приводило к провалу. Где гарантии, что всё получится?
- *Вы не нуждаетесь в гарантиях. Я и так даю вам слишком много. И даю безвозмездно. Это больше, чем вы заслуживаете.*
- Аномальную девчонку ведь не ты нам дал. Мы сами её обна-ружили. Своими силами, хоть и случайно.
- *Зато я подсказал, как вам с ней действовать.*
- Мы больше двадцати лет возимся. Только это и делаем. Все уже давно пришли к выводу – её было незачем задействовать.
- *Они все не правы.*

- Мы уже столько средств израсходовали. Очень много людей устранено. Подчас даже невинных и непричастных.
- *Это всё оправданные жертвы. Не нужно сожалеть.*
- Но достижений нет.
- *Вы попросту не с того угла смотрите. У вас давно есть всё необходимое для успеха.*
- Ну так подскажи, что делать.
- *Подскажу.*
- И мы так и не знаем, что делать с проектом «циклон-16». Он же по твоей указке создан.
- *Придерживайтесь плана. И всё непременно получится.*
- За наши дела мы точно все попадём в ад.
- *Не волнуйся. В ад вы точно не попадёте.*

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1

Ли́ра – о том, что было дальше

Что было дальше? Ни-че-го. Вообще ничего!

Этот Гена пришёл, и хоть бы что-то полезное сказал. Так ведь вообще от него не прозвучало слов, которые для нас имеют малейшее руководство к действию. Пришёл, выпил кофе на халяву и ушёл. Но надо отдать ему должное, он гений пустословия. Ведь провёл у нас на посиделках целый час. И всё это время говорил. Говорил, что в будущем нас ждут трудности. Ну, это мы и без него знаем. Трудности у нас и сейчас есть, и всегда были. Так что говорить, что они ещё будут – это не новость. А надеяться, что их не нужно ожидать, по меньшей мере глупо. Но Гена сумел растянуть свой рассказ о будущих трудностях на час. Всего лишь одну фразу – на час! Как он это сумел? И хоть бы детальные подробности говорил. Какие трудности, когда и откуда. Но нет, не было деталей. Помнится, по приезду в Афганистан мне устроили лекцию, что за час я узнала об

этой стране больше, чем про Советский Союз за всю свою жизнь. А этот. Так долго беспрерывно говорил, и всё без толку.

Единственное, что стало немного нужным, так это возможность пожить в этом доме. Перед уходом он разрешил нам в нём остаться. Как будто мы в его разрешении нуждаемся. Он же не хозяин этого дома! Сам же сказал, что мы все тут гости, и он в том числе. Так что он не может давать распоряжений. Да и мы вообще-то сами привыкли распоряжаться своими жизнями. Поэтому будем считать, что это мы сами решили тут жить. Но решили мы уже потом, после его ухода.

И ведь он не сказал, кто же собственник этого дома. Как может быть, что он ничей? Если Славы больше нет, а надо понимать, что он был предыдущим владельцем, то кто-то же после него всё равно этим домом владеет. Купил, получил в наследство, присвоил как-нибудь незаконно или ещё как-то переоформил в новую собственность. Видно же, что дом ухожен, значит, и хозяин есть. Какой-никакой, но есть же. Я уверена, что Геннадий что-то знает, но не говорит. Надо было опять ему врезать хорошенько, может, сказал бы что-то нужное.

Ушёл, и по-моему, лучше бы вообще не приходил. Час из жизни прошёл впустую.

Ну а после этого мы совместно и решили пока оставаться в этом доме. Мы не знаем, что стало с охотниками за нашими головами, есть ли они ещё где-то, оставят ли нас в покое. Но решили в старом доме не появляться. Вдруг там засада или слежка. Хотя это где угодно может быть. Гена же разнюхал, что мы вот на этой даче окажемся, а он не такой уж и способный. Но мы надеемся, что это место на данный момент забыто, и мы сможем тут пожить спокойно. Хотя бы на время.

Продовольствие на первое время у нас есть, голодать не будем. Но всё равно надо что-то решать с заработком. Продукты когданибудь закончатся. А скоро ещё и зима. Мне-то всё равно, а эти двое мёрзнуть будут.

Стали мы искать возможности финансового обеспечения. Правда, делали это привычным для нас способом, который Катя считает древним и неэффективным. Она засела за интернет и там копается. Тоже ищет для нас варианты. Вот и посмотрим, у кого получится успешнее работу найти.

Она ведь, кстати, настояла, чтобы я своё похоронное платье надела. То самое, которое я лишь однажды надевала незадолго до того, как меня подстрелили. А потом меня вместе с этим платьем захоронили. Я же лягнула, что когда доедем до места назначения, надену его. А Катя это запомнила. Мы же не доехали, куда я планировала, значит, и с платьем уговор не работает. А та будто обладает внушающим воздействием и уговорила меня. В общем, на нашем новоселье я была в своём чёрном платье. Выглядела за вечерним столом, как отбракованная манекенщица, которых нужно гнать подальше от зрителей, чтоб не морщились. Катя же, наоборот, весь вечер восхищалась и любовалась. Кажется, льстить и обманывать не умеет, хоть я и пыталась в уме убеждать себя в этом. И своими восхищениями лишь смущала меня, пусть смутить меня и невозможно с давних времён.

А так она очень хорошая девочка. Если у меня взаправду имелась бы однаждырождённая дочь, то я бы предпочла, чтобы она оказалась именно такой, как Катя.